

ФЛОРО́ВСКИЙ

Авторы: А. И. Кырлежев

ФЛОРО́ВСКИЙ Георгий Васильевич [28.8(9.9).1893, Елисаветград, ныне Кировоград – 11.8.1979, Принстон, США], рус. православный богослов; деятель [экуменизма](#), один из организаторов [Всемирного совета церквей](#). Священник (с 1932). Окончил Новороссийский ун-т (1919) в Одессе. С 1920 в эмиграции. Преподавал в Софии и Праге. Один из основателей [евразийства](#), от которого вскоре отошёл (ст. «Евразийский соблазн», 1928). Проф. Свято-Сергиевского православного богословского ин-та в Париже (1926–39, 1947–48), Свято-Владимирской православной семинарии в Нью-Йорке (с 1948, в 1951–55 декан), Гарвардского (с 1956) и Принстонского (с 1964) ун-тов.

Богословский вклад Ф. связан с провозглашённым им проектом неопатристич. синтеза – нового, современного прочтения творений отцов и учителей древней неразделённой Церкви («Вперёд – к Отцам!»). Предание есть «тождество опыта» и предполагает не археологич. подход, но скорее

свободу от прошлого. Вместе с тем выработанные в ходе творч. поисков и споров богословский язык и догматич. формулировки не могут быть произвольно трансформированы или отброшены без ущерба для истины Церкви: догматы – не просто вербальные конструкции, но прежде всего догматич. события, факты церковной истории. Для Ф. «христианский эллинизм» эпохи [Вселенских соборов](#) и греч. патристики (4–8 вв.) является непреходящей парадигмой православного богословствования. Новое осмысление древнего христианского наследия возможно лишь из глубины непрерывного церковного опыта. Этот подход реализован Ф. в лекциях по патрологии («Восточные отцы IV века», 1931; «Византийские отцы V–VIII веков», 1933), в работах на догматич. темы, рассмотренные в патрологич. аспекте, а также в фундам. труде «Пути русского богословия» (1937).

Прослеживая историю религ. исканий, интеллектуальных и духовных движений в России на протяжении последних столетий, Ф. обнаружил нарастающую тенденцию к отходу от подлинного православного Предания, частично сохраняющегося лишь в аскетич. и литургич. практике Рус. православной церкви. Начиная с 17 в. рус. религ. мысль оказывается в «западном пленении», попадая в сферу католич. и протестантских влияний. Ф. обозначил это заимствованным у О. [Шпенглера](#) термином «псевдоморфоза»: православный духовный опыт и жизнь Церкви принимают чуждые, взятые из иного контекста, а потому неадекватные языковые и организац. формы. Встреча с Западом была некритической и потому насильственной; религ. мысль устремилась за вдохновением в пространство европ. философии и богословия, минуя собственные церковные источники. Исключение составляла линия, намеченная И. В. [Киреевским](#) и А. С. [Хомяковым](#) и получившая развитие в богословском творчестве митр. [Филарета](#) (Дроздова) и некоторых др. мыслителей. Религ.-филос. искания кон. 19 – нач. 20 вв. Ф. оценивал в целом отрицательно (в особенности [софиологию](#)).

Ф. призывал к воцерковлению богословского разума и аскетич. собиранию духа, без чего невозможен творческий христианский ответ на вызовы совр. мира. Преодоление богословского «западничества» Ф. видел не в конфессиональной замкнутости, а, наоборот, в новой, свободной встрече с христианским Западом и его проблемами, на которые православие должно дать ответы из глубины своего опыта. Последнее и является экуменич. призыванием православной Церкви, свидетельством разделённому христианскому миру о едином древнем церковном Предании.

Литература

Соч.: Из прошлого русской мысли. М., 1998; Догмат и история. М., 1998; Избр. богословские статьи. М., 2000.

Лит.: Williams R. Eastern Orthodox Theology (G. V. Florovsky) // The modern theologians / Ed. D. Ford. Oxf.; N. Y., 1989. Vol. 2; Г. Флоровский: священнослужитель, богослов, философ. М., 1995; Черняев А. В. Г. В. Флоровский как философ и историк русской мысли. М., 2010; Gavrilyuk P. L. G. Florovsky and the Russian religious renaissance. Oxf., 2014; Г. В. Флоровский / Под ред. А. В. Черняева. М., 2015.